

Малыш Ян Цзянь, как только начал капризничать, сразу смягчил Ян Цзяня. Он потрепал малыша по щеке и сказал:

— Ладно, младший дядя, ради Цзяньцзяня, завтра... приду.

— Правда? — малыш, не заметив, что дядя просто кокетничает, радостно подпрыгнул. — Ура! Ура!

Пока все разговаривали, ворота киностудии открылись, и внутрь въехало несколько бизнес-автомобилей. Жун Му сказал:

— Это приехали представители платформы. Гуанцзы, пошли встретим.

Ян Гуан кивнул:

— Я пойду первым, а Цзяньцзяня пока присмотрите, второй и третий братья.

Ян Чжэн махнул рукой:

— Эй, старший брат, ты с нами так церемонишься? Иди, все в порядке.

Сегодня представители платформы приехали для «осмотра». Жун Му уже закончил свои сцены и специально освободил время, чтобы провести их по площадке.

Жун Му подошел к ним:

— Здравствуйте, здравствуйте.

Среди приехавших был мужчина лет пятидесяти, с немного неприятной внешностью, с пивным животом. Его звали Цао, и за ним следовали еще несколько человек, все называли его Президентом Цао.

Президент Цао пожал руку Жун Му:

— Жун Шао, вы слишком любезны! Мы давно слышали о вашем веб-сериале и всегда были заинтересованы!

Президент Цао был очень разговорчив:

— Наша платформа запустила проект по созданию собственных веб-сериалов, и мы привлекаем новые таланты. Руководство очень заинтересовано в вашем проекте, поэтому специально отправило меня сюда. Если наше сотрудничество будет успешным, возможно, мы будем работать вместе и в будущем!

Жун Му ответил:

— Президент Цао, давайте я покажу вам вокруг? Наша съемочная группа завтра завершает работу, сегодня осталось только немного донять.

Ян Гуан, хоть и умел хорошо общаться, был по натуре холодным и резким человеком. Ему было сложно улыбаться и льстить.

Поэтому он лишь ненадолго появился, а затем ушел, оставив Жун Му заниматься гостями. Переговоры уже были почти завершены, оставалось только подписать контракт.

Ян Гуан быстро вернулся, и как только он появился, Ян Цзянь сразу вырвался из объятий дядей и побежал к нему, крепко обняв.

Ян Цзань еще не наигрался с малышом, но тот уже убежал. Он слегка разочарованно кашлянул и спросил:

— Кто приехал от платформы?

Ян Гуан ответил:

— Цао.

— А, это он, — Ян Цзань, как человек, знакомый с кругами, сразу понял, о ком речь.

Ян Чжэн спросил:

— Третий брат, а этот господин Цао нормальный? Если старший брат продаст ему свой веб-сериал, не прогадает?

Ян Цзань усмехнулся:

— Платформа хорошая, но человек... не факт.

Ян Гуан спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— У Цао плохая репутация, — объяснил Ян Цзань. — Раньше он работал на телевидении, любил брать откаты. Потом его выгнали, хотя официально он ушел по собственному желанию, и теперь он в этой новой платформе.

Цао раньше работал в самом прибыльном отделе на телевидении — отделе закупки сериалов. В таких отделах откаты были обычным делом. С ростом индустрии развлечений в Китае, стоимость производства сериалов и инвестиции в них значительно выросли. Зарплаты актеров взлетели до небес, и даже бюджет крупного проекта мог достигать 70-80 миллионов юаней, а то и больше. Раньше такое было немыслимо.

Проблема заключалась в том, чтобы вывести сериал на телевидение. Многие инвесторы, чтобы их сериалы попали в эфир, давали откаты телеканалам.

Ян Цзань продолжил:

— Я слышал, что такие, как Цао, с проекта стоимостью 60 миллионов юаней, могут содрать несколько миллионов.

Ян Чжэн удивился:

— Несколько миллионов?

Ян Чжэн был, пожалуй, самым «неопытным» в семье Ян. Его месячная зарплата даже не покрывала дневные расходы третьего брата на инвестиции в кино. Поэтому, услышав о таких откатах, он широко раскрыл глаза.

На телевидении тоже были свои группировки. Когда руководство сменилось, Цао оказался не

на той стороне, и его выгнали. Но, зная все правила, он устроился в эту новую платформу на высокую должность.

Ян Цзань сказал:

— Цена, которую он вам предложил, уже включает его откаты. И этот Цао — не тот, с кем легко иметь дело. Каждый раз, когда вы будете встречаться, он будет пытаться содрать с вас еще.

Ян Гуан слегка нахмурился. Их бюджет составлял всего пять миллионов юаней, а Цао каждый раз брал несколько миллионов. Это было непосильно.

Пока Ян Гуан размышлял, Юйвэнь Янь внезапно подбежал к ним:

— Ян Гуан! Беда!

Юйвэнь Янь бежал так быстро, что чуть не упал.

Ян Гуан спросил:

— Что случилось?

Юйвэнь Янь, запыхавшись, сказал:

— Большие неприятности! Жун Му повел представителей платформы осматривать площадку, и этот Цао настаивает на том, чтобы посмотреть, как снимают сцену с Фанфэй.

Фанфэй была популярной актрисой, кумиром многих мужчин. Желание Цао увидеть, как она снимается, было понятным, но проблема заключалась в другом...

Юйвэнь Янь продолжил:

— Последняя сцена Фанфэй — это сцена в воде.

В сцене Фанфэй должна была купаться в реке, конечно, в одежде, камера показывала только плечи, но все же...

Цао привел с собой десяток мужчин, чтобы посмотреть съемки, и настаивал на том, чтобы...

Юйвэнь Янь сказал:

— Он утверждает, что Фанфэй не профессиональна, и требует... чтобы она разделась полностью.

Ян Гуан нахмурился. Юйвэнь Янь продолжил:

— Жун Му сейчас пытается уладить ситуацию, пойдете скорее.

Ян Гуан встал. Второй и третий братья тоже хотели пойти, но Ян Гуан остановил их:

— Присмотрите за моим сыном.

Ян Цзань сказал:

— Если я пойду, смогу поддержать тебя.

Ян Гуан усмехнулся:

— Это мелкая проблема, я справлюсь.

Ян Гуан пошел за Юйвэнь Янем к месту съемок. Издалека уже было слышно, как Жун Му говорил:

— Президент Цао, это не совсем уместно. Это не вопрос профессионализма, посмотрите, кадры получаются отличные, все идеально.

Президент Цао, с пивным животом, улыбался с видом праведника:

— Жун Шао, вы не понимаете, современные зрители очень придирчивы. Если актер не профессиональный, он становится просто красивой картинкой. Наша Фэй Фэй точно не такая, сцена в воде должна быть выполнена полностью, вы согласны?

Цао привел с собой десяток мужчин, и все они поддержали его.

— Да, я согласен с Президентом Цао.

— Президент Цао абсолютно прав!

— Нужно быть профессиональным! Это всего лишь сцена в воде, к тому же Президент Цао не чужой человек, мы все свои, зачем скрывать?

Цао засмеялся:

— Верно, верно! Я даже раньше был режиссером, может, смогу дать пару советов. Искусство не должно стесняться, Фэй Фэй, ты должна быть готова пожертвовать собой ради искусства!

— Пожертвовать собой ради искусства? — раздался голос Ян Гуана, который подошел, засунув руки в карманы брюк.

— Президент Цао, вы, как человек с опытом, скажите, современная молодежь действительно не достаточно профессиональна. В актерской игре важна искренность, даже пощечины должны быть настоящими. Почему же, когда дело доходит до сцены купания, ты раздеваешься только наполовину? Кто купается, не снимая всю одежду?

Цао говорил без остановки, шутил без границ:

— Фэй Фэй, у тебя такая фигура, большая грудь, это же для мужчин, зачем стесняться? Все должно быть видно, вы согласны, Президент Ян?

Жун Му был на пределе, услышав такие низкие слова, он не мог больше сдерживаться и уже готов был наброситься на Цао.

Но Гу Сэнь схватил его за плечо и слегка покачал головой. Жун Му сказал:

— Нет, я больше не могу терпеть!

Гу Сэнь тихо сказал:

— У господина Ян есть план.

Жун Му посмотрел на Ян Гуана. Тот действительно выглядел спокойным и уверенным. Он холодно сказал:

— Я понимаю вашу точку зрения, Президент Цао.

— Вот видите! — обрадовался Цао. — Президент Ян, вы понимающий человек!

Ян Гуан продолжил:

— Так же, как у вас, Президент Цао, есть рот, который создан для того, чтобы пускать газы, и они ужасно воняют.

— Ты! — Цао, который только что думал, что нашел единомышленника, был ошеломлен. — Как ты смеешь оскорблять меня?!

<http://bllate.org/book/16206/1454863>